

ни харача, ни десятины, ни налоговъ на скотъ, и былъ изъять отъ всѣхъ „работъ“. Если-же воиникъ обрабатывалъ, кромѣ своей баштины, еще другой участокъ, то за это долженъ былъ уплачивать харачъ и поземельный налогъ; его стада были также обложены налогомъ, если превышали 100 овецъ. Его братья, сыновья и его родъ платилъ умѣренный харачъ. Главою войницкаго села былъ джерибаша или чарибаша, также воиникъ, отправлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ должность судьи и бравшій въ свою пользу штрафы и налоги на вино. Спаги и санджакъ-беги не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла воиниковъ. Каждый три войника образовали группу, изъ которой ежегодно одинъ шелъ на службу, такъ что очередь до каждого доходила только на третій годъ. Кромѣ настоящихъ воиниковъ, были еще сверхкомплектные, которые не имѣли такихъ привилегій, но были подчинены спагямъ.

Путешественникъ Дерншвамъ въ 1553 г. встрѣтилъ у Ниша отрядъ воиниковъ, вооруженныхъ короткими копьями и маршировавшихъ въ Темешварскій лагерь. Герлахъ въ 1578 г. видѣлъ въ Константинополѣ нѣсколько тысячъ воиниковъ, которые, сообразно ихъ обязанности, пришли въ апрѣлѣ, играя на свирѣляхъ и волынкахъ, и съ танцами и пѣснями прошли по городу, собирая при этомъ деньги; въ день св. Георгія они вывели торжественно лошадей султана и визирей на луга, гдѣ они смотрѣли за ними въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ и косили сѣно на зиму ¹²⁾. Хотя въ позднѣйшее время привилегіи воиниковъ совершенно исчезли, однако до 1840 г., даже до недавняго времени, ежегодно нѣсколько сотенъ приходили въ столицу, подъ предводительствомъ своихъ чарибашей, пасти султанскихъ коней и

¹²⁾ Hammer, Osm. Staatsverfassung I. 309, 407, 413, 495. Gerlach 54, 487.